

А. М. ГОРЬКОГО

Моя работа над „Булычевым“

Разложение, гниль, закат буржуазного мира — вот основная тема драматургии Горького от «Мещан» до «Достигаева». В пьесах своих Горький, с присущей ему силой, показал галерею ярких образов старого мира. Каждый, даже незначительный, персонаж его произведений — выпукло очерченная индивидуальность. Каждое слово, произносимое ими, каждый эпизод, сцена звучат непередаваемо правдиво; Горький, как никто, владел секретом передавать в пьесе ту настоящую правду жизни, которую он сам, как никто другой, умел подмечать в окружающем.

Все эти общие замечания в полной мере относятся и к его пьесе «Егор Булычев и другие», которую мне пришлось поставить на сцене театра им. Вахтангова.

«Булычев» является произведением в высшей степени своеобразным. При поверхностном ознакомлении с пьесой легко может показаться, что в ней отсутствует интрига, фабула, нет того, что принято называть сценическим действием. Горький решительно отказывается увлекать зрителя внешней занимательностью происходящего, неожиданными поворотами интриги; эти испытанные приемы он полностью отвергает. Автор не хочет, чтобы зритель был поглощен частными обстоятельствами и личными взаимоотношениями действующих лиц. В самом деле, не все ли равно, в конце концов, кто получит булычевское наследство? Важно выявить те законы, которым подчиняется данная общественная среда, те причины, в силу которых в этой среде возникают данные отношения. В этой пьесе, если можно так выразиться, внутренняя интрига, внутренняя фабула и сюжет, в которых кроется пружина напряженного сценического действия. За внешними конфликтами частного порядка здесь скрываются большие социальные столкновения и конфликты. Отталкиваясь от простого, единичного, частного, Горький ведет нас к познанию общего.

Своей пьесой Горький как бы говорит нам:

Смотрите — вот пред вами буржуазное общество империалистической эпохи. Взгляните на это стадо зверей, где каждый готов перегрызть глотку своему соседу. Чувствуете ли вы, какое зловоние исходит это заживо гниющее и разлагающееся общество человекоподобных хищников? Нет спасения для этой человеческой мрази! Тот, кто не может вырваться из этой среды, обречен корчиться в ужасе перед лицом смерти...

В то же время свежий ветер, проникающий из-за стен булычевского дома, — и находящий свое особое выражение в финальной сцене пьесы — говорит зрителю, что скоро отсюда придет конец строю несправедливости и насилия...

Так прочел пьесу театр, и в соответствии с этим мы тщательно вели работу над каждым образом этого замечательного произведения, стремились донести до зрителя ту правду жизни, блестящим выразителем которой был Горький. Советы его и личные указания мы с радостью использовали.

Светлая память о Горьком и о совместной работе останется у всех, соприкасавшихся с ним, навсегда...

Заслуженный деятель искусств

Б. Е. ЗАХАВА.

Образы Горького

В 1933 году МХАТ поставил инсценировку П. Сухотина «В людях» по одноименной повести А. М. Горького. Мне предложили сыграть в ней безногого сына палача — Леньку, из рассказа «Страсти мордасти» включенного в инсценировку.

В пьесе «Враги» я играю Надю. Работала над этой ролью, как обычно, методом Станиславского.

На первых порах Надя представлялась мне экспансивной, неглубокой девочкой. Но проанализировав логику событий, я увидела, что автор ставит Надю в такие условия, которые сами по себе толкают ее в лагерь рабочих, заставляют ее открыто выступить против своего класса. Надя — сильная, волевая натура, в конце пьесы нашедшая свое место в стане борцов за свободу. И только нечуткая актриса может ее сыграть сюсюкающей девочкой.

Работала я над ролями Нади и Леньки с увлечением и любовью. Насколько удалась они мне — пусть судят зрители.

Обе эти роли я играю до сих пор с большим творческим подъемом и считаю их моими лучшими ролями.

Засл. арт. республики

В. БЕНДИНА